

УДК 271.2

DOI: 10.15393/j14.art.2020.146

Статья

Пелгонен Илона

Православный музей Финляндии РИЗА

Проектный научный сотрудник

Учительницы и монахини для Приладожской Карелии: сотрудничество Карельского Братства и Красностокского монастыря в 1907—1917 гг.*

Аннотация. В период с 1907 по 1917 г. в приграничных деревнях Карелии православная организация Карельское Братство проводила активную работу по укреплению православия в регионе и обучению населения русскому языку. Главными направлениями этой работы стало строительство школ и планирование учреждения в Карелии женского монастыря. Подготовку монахинь и учительниц для Карелии Братство осуществляло в сотрудничестве с Красностокским монастырем, ныне действующим в Белоруссии как Гродненский Свято-Рождество-Богородичный женский монастырь.

Ключевые слова: Женский монастырь; политика русификации; православные организации; приграничная Карелия; Карельское Братство; Сердобольский епископ Киприан

Один из показательных примеров успешной образовательной деятельности Красностокского Рождество-Богородичного женского монастыря — многолетнее сотрудничество с Карельским Братством, действовавшим в Карелии, в приграничных районах Великого княжества Финляндского, т. е. в приходах Финляндско-Выборгской, Олонецкой и Архангельской епархий. Православное Карельское Братство во имя святого великомученика Георгия Победоносца было основано православными активистами в 1907 г. Основной задачей Братства стала борьба с «финнификацией» проживавшего в приграничных регионах православного карельского населения, а самым активным подвижником этой работы был председатель Братства, епископ Сердобольский Киприан (Шнитников), назначенный Священным Синодом на должность синодального карельского противолютеранского миссионера.

Сотрудничеству Братства и Красностокского монастыря выделена отдельная глава в книге финского писателя Карло Мерикоски «Борьба за Карелию»**. Эта книга — наиболее полное

* Фотографии, размещенные в тексте статьи являются собственностью Православного музея Финляндии РИЗА. Без разрешения владельца они не могут быть скопированы любым способом и опубликованы где-либо. В связи с этим файл статьи программно защищен редакцией журнала.

** Карло Мерикоски работал в 1913—1917 гг. секретарем Общества развития в г. Сортавала, созданного с целью борьбы с русификацией Карелии, а также являлся инспектором школ. После 1917 г., занимаясь по поручению Сената реорганизацией бывших русских школ и передачей их государству, он делал записи о состоянии школьных дел, интересовался людьми, собирая документы и фотографии. В написании книги К. Мерикоски поддерживал, в частности, архиепископ Финляндский Герман. Протоиерей Сергей Окулов, Николай Ортамо, Сергей Солнцев, наместник Валаамского монастыря иеромонах Исаакий, диакон Л. Казанский и другие сотрудники церковного управления Финляндской православной церкви помогали ему в сборе информации, в том числе архивной.

освящение того нелегкого противостояния, которое происходило на территории приграничной Карелии в начале XX века между сторонниками русификации и финнизации карелов. Предметом этого противостояния, длившегося до получения независимости Финляндией в 1917 г., стали православная церковь и школа.

Освящение школы Карельского братства в Леппяниеми Суоярвского прихода
22 сентября 1913 г. в память 300-летия царствования Дома Романовых.
Фотоархив Православного музея Финляндии РИЗА

Освящение школы Карельского братства в Вуондела Суоярвского прихода 23 сентября 1913 г.
Священство: Михаил Михайлов, Илья Котчетов, Александр Логиневский, Александр Карпин,
Григорий Сютловский, иеромонах Варсонофий, епископ Киприан, иеромонах Исаакий.
Фотоархив Православного музея Финляндии РИЗА

*Красностокский монастырь. Второклассная школа.
Фотоархив Православного музея Финляндии РИЗА*

Карельское Братство буквально сразу после своего основания начало организовывать в большом количестве русские школы в приграничной Финляндии, не щадя «средств на развитие школьного дела в Карелии в православно-русском духе» [6]. Для этого необходимы были учителя из России. Так и началось сотрудничество с Красностокским монастырем и его семинарией.

Архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский) знал игумению Елену (Коновалову) лично, высоко ценил её и считал семинарию Красностокского монастыря заведением, заслуживающим самого высокого уважения [13:168]. По этой причине учительниц в Карелию стали приглашать именно оттуда. Первыми прибыли в Финляндию в 1909 г. Ольга Николаевна Гиймик и Зинаида Павловна Рыбкина.

Карло Мерикоски пишет: «Карелия получила из монастыря хороших учителей, которые чётко исполняли свои обязанности в русле политики русификации. Они исправно посещали со своими учениками богослужения в православных храмах и часовнях, сами принимали в них участие. От них не слышали жалоб на то, что они сделали ошибку, приехав в финляндскую Карелию. Напротив, многие из них приехали добровольно, зная о том, что им надо будет учить русскому языку детей, не говорящих на нём. При этом многие учителя министерских школ честно признавались, что попали на работу в Финляндию по недоразумению, не имея правильного представления о том, что их там ожидало» [13:169].

Имена некоторых учительниц встречаем в отчётах Карельского Братства. Например, в высшей степени положительно была оценена работа в деревне Канабро воспитанницы Красностока Ольги Николаевны Монахович: «Отношение к школе жителей деревни на редкость сердечное; школа приучила население к почти поголовному посещению местной часовни в праздничные дни. Этому сближению населения со школой содействовали в т. ч. прекрасно настроенное учительницею пение детей и ведение в часовне молитвенных часов в воскресные дни» [1:10].

19.1.1911 Финляндская газета сообщает, что «За строго-церковное направление школы Карельского Братства в дер[евне] Каркку и за усердное участие в богослужениях местной часовни выражена епархиальным начальством благодарность учащей Ольге Н. Монахович» [5].

Хвалебный отзыв о работе красностокских учительниц был опубликован также в Финляндской газете: «Тут не только уже в школу внесена струя церковно-уставной жизни, но к этой церковности через школу, так сказать, приобщается и вся деревня.... Так, здесь не редкость

видеть, что дети днют и ночуют в школе; сюда же на молитву к ним собираются и деревенские хозяйки, а в праздничные или воскресные дни к заведенной учительницей часовеной службе-молитве собирается уже целиком вся деревня.... И шаг за шагом таким образом деревня начинает жить жизнью школы — школа задает тон православно-церковности всей деревне.... И от этих же школ переняли и распевают теперь с увлечением и другие русские салминские школы те духовные песнопения и стихи из «Богогласника» и «Лепты», какие впервые занесены сюда этими воспитанницами миссионерствующего на западе Красностокса» [4].

Алексеевская церковно-учительская школа при Красностокском монастыре.
 Фотоархив Православного музея Финляндии РИЗА

В отчёте Карельского Братства за 1909—1910 гг. сообщается: «Во всех русских Братских школах (их теперь 4) учительницами состоят окончившие учительскую школу при Красностокском женском монастыре Гродненской епархии. Только благодаря этим учительницам, бросившим свою родину для далекой Карелии, Братские школы с первых своих шагов обратили на себя общее внимание и стали почетными соработниками в ряду других русских школ» [1:12]. Здесь имелись в виду школы министерства народного просвещения.

Ученики русской школы МНП в Манссила Салминского прихода во время визита в Валаамский монастырь. Среди священства 4-й слева архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий, рядом епископ Олонецкий и Петрозаводский Никанор, епископ Сердобольский Киприан, иеромонах Валаамского монастыря Исаакий. Фотоархив Православного музея Финляндии РИЗА

Отчет Братства за следующий год содержит ещё более детальную информацию: «Нельзя не упомянуть о том благодеянии, которое продолжает оказывать Братству Красностокский женский монастырь Гродненской епархии, во главе с его просвещенной настоятельницей, игуменией Еленой. В настоящее время в школах этого монастыря содержатся бесплатно 12 девочек карелок и кроме них 8 девочек, по собственному желанию, живут в монастыре в качестве послушниц. Но и с этими послушницами также проходится курс второклассной школы и, кроме того, они занимаются в разных мастерских этого, во всех отношениях выдающегося монастыря. Горячим желанием Совета было провести, хотя некоторых из этих учениц, через все монастырские школы, кончая церковно-учительской и сельско-хозяйственной, чтобы получить для Братских школ в Карелии таких же достойных тружениц, каких теперь посыпает нам просвещённый Красносток» [2:26].

В отчете за 1911—1912 гг. читаем, что в Братстве состоит девять учительниц из Красностока: «Все красностокские учительницы в отчетном году каникулы провели на родине. При этом им были покрыты из средств Совета расходы по поездке как на родину, так и обратно в Карелию. Четверо помощниц учительниц на время каникул были также командированы в Красносток для ознакомления с методикой преподавания русского языка, пения и разных рукоделий. Расходы по их поездке, 300 марок, были покрыты из средств Братства Преп[одобных] Сергия и Германа*. В Красностоке же провела каникулы и учительница финской народной школы в Сонкяянранте**» [3:9].

Отчет Братства за 1912—1913 гг. сообщает уже о тринадцати учительницах из Красностока, которые всё лето провели на Учительских курсах в Царском Селе, оплаченных опять же из средств Братства преподобных Сергия и Германа [8].

В это время игумения Елена, настоятельница Красностокского монастыря, была принята в почётные члены Православного Карельского Братства. В мае 1912 г. она приехала в Карелию и приняла участие в паломничестве всех русских школ финляндской Карелии в Валаамский Спасо-Преображенский монастырь.

Священник Мантсинаарского прихода Петр Шмарин*** писал об этом в Финляндскую газету 25.7.1912 г.: «знаменитая деятельница Западного края приехала не только помолиться у раки Валаамских чудотворцев и насладиться красотою здешней природы, но еще и для того, чтобы посмотреть на плоды школьных трудов многих своих питомиц-воспитанниц Красностокской церковно-учительской семинарии, которые два, а некоторые уже и три года беззаботно и самоотверженно работают в школах Православного Карельского Братства, составляя главный контингент учащих этого в высшей степени симпатичного и желательного здесь школьного типа».

Епископ Киприан был в целом доволен учителями из Краснотоки, но он считал, что работа учителя не ограничивается стенами школы. Им, по его видению, нужно было заниматься мис-

* Братство во имя святых преподобных Сергия и Германа было основано в 1885 г. и работает в Финляндии по сей день. На начальном этапе работы Карельского Братства оба объединения сотрудничали, но целью деятельности Братства преподобных Сергия и Германа была финнизация финляндских православных: проведение богослужений на финском языке, переводы церковной литературы на финский язык. В 1909 г. миссионерское отделение при Братстве преподобных Сергия и Германа было закрыто, и миссионерская деятельность в Финляндской епархии предоставлена исключительно Карельскому Братству.

** В поселении Сонкяянранта действовала единственная школа Карельского Братства, имевшая статус народной школы, преподавание в которой велось на финском языке. Учитель этой школы Йоханнес Кархапяя за свою работу в Карельском Братстве подвергся преследованиям со стороны финских националистов после 1917 г. и был расстрелян в 1918 г. В 2019 г. он был канонизирован Финляндской православной церковью как святой мученик и исповедник Иоанн Сонкяянрантский.

*** *Петр Алексеевич Шмарин (1880—1938) — святой Уар, епископ Липецкий, служил в Мантсинаарском приходе в 1910—1917 гг. Там же начал издавать газету «Карельские известия», ставшую впоследствии официальным изданием Карельского Братства.*

сионерской деятельностью в деревнях, служить молебны в часовнях, собирать туда детей, встречаться с родителями, распространять литературу. В то время как учительницы на длинные летние каникулы уезжали на родину и за это время не делали ничего на пользу Карелии [13:169].

Таким образом, епископ Киприан посчитал нужным начать подготовку учителей из карельских детей, которые бы жили здесь и работали на благо родного края. Карельских девочек стали посыпать на учебу в Красностокскую семинарию. Одновременно у епископа Киприана родилась идея основать женский монастырь в приграничной Карелии.

Мысль об основании монастыря высказал также священник Петр Шмарин. Женская обитель, по его мнению, в сравнении с Валаамским монастырем «имела бы не меньшее значение, если бы основать ее где-либо в глубине Карелии, как, например, в Салми, Суоярви, Колатсельге или еще где-нибудь». «Впрочем, — заметил в той же статье отец Петр, намекая на энергичность и решительность епископа Киприана, — мысль об этом уже зародилась, и в такой голове, в которой всякая благая мысль вызревает быстро и приносит достойный плод. Дай же Бог!» [7].

Как возможные места для основания монастыря, по информации Мерикоски, обсуждались Воскресенский скит Валаамского монастыря, поселения Хюмпола и Тулола в окрестностях г. Сортавала, а также скит Валаамского монастыря в Сюскюнсалми. Наконец, выбор владыки остановился на деревне Видлица, в самой близости к российской границе, где в 1907 г. состоялось учредительное собрание Карельского Братства [13:170].

Киприан искал в приграничной Карелии девушек, желавших поехать в Красностокский монастырь послушницами, для подготовки к жизни в планируемом финском монастыре. Отчеты Братства сообщают о том, что в общей сложности было отправлено 20 девочек — 12 в монастырские школы и 8 — послушницами [12; 2:26]. Мерикоски пишет, что епископу Киприану удалось отправить в Красносток 17 девушек из салминских деревень и Питкяранты. Одиннадцать из них должны были учиться на учительниц, шесть, чтобы поступить послушницами в монастырь [13:170]. Разница в цифрах (три человека) объясняется тем, что некоторые из них не пожелали остаться и вернулись домой.

Карельская
послушница
в Красностокском
монастыре.

Даты,
обозначенные
на фотографии,
указывают на год
прибытия 1910
и год смерти 1921.

Фотоархив
Православного
музея Финляндии
РИЗА

Карельская
послушница
в Краснотокском
монастыре.
На фотографии
указан год смерти
1922. Фотоархив
Православного
музея Финляндии
РИЗА

Одной из первых в 1908 г. Красносток отправилась крестьянская девочка Оути (Евдокия) Какконен из деревни Орусьярви. Мерикоски цитирует в книге письма епископа Киприана, адресованные её родителям: «Господь желает, чтобы в Салми открылся женский монастырь, который будет бороться со всей этой отравой, которую финны приносят в нашу русскую Карелию. Господь желает, чтобы Евдокия росла в Красностокском монастыре в учении и молитвах сестер, и подобно Александру Невскому победила неверных финнов в нашей русской Карелии... Это задача нового монастыря. Евдокия избрана Господом от нашей Карелии, где мы откроем новый монастырь, первые сестры которого будут воспитаны далеко в России, куда не доходят финские сепаратистские влияния. Вернувшись в Карелию, они будут чужими для финнов и тем лучше они смогут учить наших карельских братьев и сестер святой вере, рассказывать о нашем дорогом белом Царе, против воли которого финны восстают. Да поможет нам Господь также как в свое время Александру Невскому...» [13:171].

Оути Какконен умерла в Красностоке в марте 1909г., вероятно, от воспаления лёгких. Горюющим родителям Киприан писал: «Мы печалимся о смерти молодых, но это происходит по воле Господа. Ваша дочь Евдокия ушла на небо. Игумения напишет вам подробное разъяснение о прекрасной смерти Евдокии. Она миропомазалась несколько раз и сестры монастыря молились у ее одра беспрестанно. Игумения напишет отцу Исаакию, который переведет письмо на карельский. Не печальтесь о вашем дитя, она ведет вечный праздник в окружении ангелов и всех святых.

Карельские девочки

в Красносотокском монастыре. 1909 г.

На фото подписаны годы смерти 1910 и 1922.

Фотоархив Православного музея Финляндии РИЗА

Она молится теперь Богородице за всех вас, за нас и за спасение всей Карелии и за новый монастырь, который мы построим. ...туда по Божьему благословению придут карельские сестры из Красностокского монастыря, твердо защищать нашу святую веру и победить Карелию для русских и для нашего Белого царя на веки вечные....» [13:171].

Отправка девочек в Красностокский монастырь сопровождалась резкой критикой в финской прессе. Газета «Ладога» обвинила епископа Киприана в попытках сделать «русификаторов из собственных детей Карелии» [11]. Ещё ранее, в сентябре 1909 г., эта газета советовала салминцам быть осторожнее и не отдавать девочек «в вечное заключение...». Продолжая позднее эту тему в газете писали: «Эти девочки собираются пожертвовать время своей прекрасной молодости, проведя его за мрачными стенами монастыря. Какая участь их там ожидает, понятно — одна из них уже умерла» [13:172].

Когда в Красностоке умерли ещё две послушницы-карелки, газета «Омахинен» писала: «Очень печальные известия о сал-

минских девочках, которых Киприан отправил за последние два года в Краснотокский монастырь. Два года назад туда уехала девочка из Орусьярви и умерла сразу. Теперь этой осенью смерть забрала еще двоих салминских девочек. В чужой земле закрылись навсегда глаза трех салминских дев». Далее приведено интервью с девочками, которые вернулись из монастыря:

«Почему вы уехали оттуда?

— Мы так скучали по дому, что, наверное, умерли бы, если б не уехали.

— Вас спокойно отпустили из монастыря?

— Монах Исаакий*, который поехал с нами, остался там на несколько недель, и когда он собрался домой, мы так крепко вцепились за него и умоляли его забрать нас, сказали, что не отстанем, пока он не пообещает увезти нас с собой. Мы плакали так, что, наверное, превратились бы в воду.

— Что вы делали в монастыре?

— Мысли коридоры и уличные помещения.

— А другие девочки что ледали?

— Некоторые ходили в школу. Они станут учительницами через несколько лет. Все, конечно, очень скучают по дому. Похудели так, что их и не узнать.

— Почему они похудели? Плохая еда?

— Плохая. В Салми все лучше едят.

— Почему же вы поехали туда?

— Думали, не так тяжело работать придется. Теперь не поеду туда. Денег не дают, домой писать нельзя»

Процитируем заключительную фразу корреспондента данной заметки: «теперь салминцам надо крепко подумать, прежде чем отправлять детей далеко от родного дома» [10].

Критически высказывалась о планах епископа Киприана и газета «Речь»: «Несмотря на то, что в Карелии предостаточно православного священства, которое с успехом миссионерствует, архиепископ Сергей посчитал нужным посыпать туда особых миссионеров... И поскольку их миссионерство сводится на нет, то склоняют они неопытных молодых девушек отправиться в монастырь. А жизнь в этом монастыре так тяжела, что две уехавшие девочки уже умерли, не выдержали жесткой тамошней дисциплины. Но эти миссионеры стараются умалчивать об этих смертях и продолжают лишь описывать простым карелкам прелести монастырского отшельничества» [13:172].

Карельское Братство отреагировало на критику следующей отповедью: «Кажется, никогда еще не было излито так много лжи и злобы на Братство и его деятелей, как по поводу отправки в Красносток из Карелии семи девочек в августе текущего года вместе с председателем Совета архимандритом Киприаном. В газетах прямо печаталось, что девочки, просто говоря, выкрадены нами помимо воли их личной и родительской. В свое время за подпись родителей были составлены соответствующие обличения этой лжи, но, по обычаю, газеты не поместили этих обличений. Тогда председателем Совета было возбуждено через Духовную Консисторию законное преследование по суду виновных в этой клевете. Но о результатах этого преследования пока еще ничего неизвестно» [2:26].

* Исаакий (Иван Трофимов, 1878—1952), иеромонах, архимандрит, с 1934 г. наместник Валаамского монастыря, служил постоянным переводчиком в делах Карельского Братства, а также во время визитов архиепископа и торжественных богослужений в приходах Карелии, т. к. население не знало русского языка.

Послушница Анна Кочки. 1910.
Фотоархив Православного музея
Финляндии РИЗА

Сестра Антония (Анна Кочки).
Фотоархив Православного музея
Финляндии РИЗА

Ученый-религиовед Восточно-Финляндского университета Теуво Лайтила в статье «Пострение финской православной и национальной идентичности благодаря критике иеромонаха и епископа Киприана в 1905—1914 гг.» пишет, что газета «Ладога» написала о девочках, якобы насилию увезённых в Красносток. Выборгская духовная консистория привлекла ответственного секретаря газеты Яаакко Лаурила к ответственности и, по заключению Сортавальского раттгаузского суда, ему был присужден штраф в размере 200 марок [14:99].

Карло Мерикоски высказывается в том смысле, что игумения Елена пыталась устроить жизнь молодых приезжих как можно лучше: «Планы Киприана она понимала и плохое обращение с карелками им никак не соответствовало» [13:172].

Игумения Линтульского монастыря Марина (Мария Илтола, 1930—2012) в 2005 г. вспоминала, что её мать Марфа Рантси (1898—1968) из деревни Каркку, оставшаяся сиротой в 12 лет, была одной из девочек, отправившихся в Красностокский монастырь. Семь лет она училась в Красностоке, затем три года в Москве, куда монастырь переехал в связи с началом Первой Мировой войны. Мать игумении Марины считала, что действия епископа Киприана были направлены на сохранение православной веры, а не на русификацию Карелии [15:12—13]. Впоследствии Марфа Илтола (Рантси) работала учительницей в своей же деревне Каркку (1920—1921 и в 1925—40 гг.), в Ряймяля (в 1922—1925 гг.), с 1940 г. в Куопио — в народной, ставшей после 1917 г. уже финской, школе. Мечты Киприана дать Карелии учительниц из своего народа начали осуществляться, но история распорядилась по-своему.

Летом 1910 г. отправились в Красносток 14-летняя Марфа и 12-летняя Пелагия Порали из салминской деревни Кирккоёки. О судьбах этих девочек, своих дальних родственниц, упоминает финская исследовательница Хелли Неувонен-Сеппяnen в диссертации «Свет и тени потерянной Карелии. Карельское переселение в жизни и воспоминаниях ребенка». Марфа умерла в 1921 г. в монастыре, а Пелагия (в монашестве София) 17 июля 1947 г. стала игуменией Красностокского Свято-Богородичного женского монастыря, и два года управляла им. Согласно сообщению на монастырском сайте: «Матушка София была смиренной и незлобивой,

за что её любили не только монахини, но и прихожане и паломники. Она любила детей и нищих, для них у неё всегда были конфетка и копеечка, и доброе слово. Обрела вечный покой в Жировицах». На родине Пелагия больше не была, но в семье Неувонен-Сеппяnen хранились её письма, посланные в Финляндию.

Пелагия Порали провожает в последний путь сестру Марфу.
Фотоархив Православного музея Финляндии РИЗА

Со смертью епископа Киприана в 1914 г. некому было довести до конца дело открытия монастыря в Салминском приходе, но сотрудничество с Красностокским монастырем некоторое время продолжалось. Когда в 1916 г. монахини Линтульской женской обители обращались с просьбой переехать в Карелию, в газете «Карельские известия» высказывалась мысль об открытии в данном монастыре отделения Красностокской учительской семинарии, из которой Карельское Братство могло бы получать затем учительниц для русских школ [9]. Игумения Марина (Илтола) также вспоминала, что Линтульский монастырь какое-то время сотрудничал с Красностокской семинарией [15:13].

Сестра Ярослава в Красностокском монастыре.
Фотоархив Православного музея Финляндии РИЗА

Революция 1917 г. и получение Финляндией независимости повернули ход истории. Православные карелы остались по ту сторону границы, и вместе с ними Валаамский, Коневский и Линтульский монастыри, оплот духовной жизни финских православных и российских эмигрантов. Но в 1939 г. они покинули родные места. С территории Финляндии, отошедших к СССР, было эвакуировано 55000 человек православных, расселённых по всей Финляндии. При этом 17 православных приходов Финляндской православной церкви в Приладожье и на Карельском перешейке были ликвидированы. Русификации финских карелов не произошло. Они составили основу Финляндской православной церкви, получившей в 1918 г. статус государственной наряду с лютеранской церковью. В стране были образованы новые 14 православных приходов. Имущество русских школ в 1917 г. было передано муниципалитетам независимого государства Финляндии, а бывшие ученики красностокских учительниц стали его гражданами. Хотя русский язык они не выучили, но сохранили веру родителей, привитые в детстве православные традиции, и смогли передать это наследие будущим поколениям.

Монахини и послушницы из Карелии в Красностокском монастыре

Источники и литература:

1. Отчет о деятельности Православного Карельского Братства во имя св.Великомученика и Победоносца Георгия по Финляндской и Олонецкой епархиям за 2-е 1 ½ -летие существования Братства (1 июня 1909 г. — 1 декабря 1910 г.)
2. Отчет о деятельности Православного Карельского Братства с 1 декабря 1910 г. по 1 декабря 1911 г.
3. Отчет о деятельности Православного Карельского Братства с 1 декабря 1911 г. по 1 декабря 1912 г.
4. Помощь русских школ в Карелии православию // Финляндская газета. 1910. № 153. — С. 1.
5. Епархиальные вести // 19.1.1911 Финляндская газета. 1911. № 3. — С.1.
6. Православная церковь в Финляндии в 1911 году // Финляндская газета 1912. № 12. — С. 2.
7. Паломничество всех русских школ Финляндской Карелии на Валаам в мае 1912 года // Финляндская газета. 1912. № 100. — С. 3.
8. Извлечение из отчета Православного Карельского Братства // Финляндская газета. 1914. № 269. — С. 1.
9. Из газет и журналов. Из жизни церкви в Карелии // Финляндская газета. 1916. № 191. — С. 3.
10. Krasnostokiin luostariin viedyistä tytöistä kaksi kuollut // Omahinen. 1910. — С.1—2.
11. Venäläistyttäjiä Karjalan omista lapsista // Laatokka. 1912. № 57. — С. 2.

12. Торжественное собрание Православного Карельского Братства // Православный Финляндский сборник. 1911. № 3. — С. 53
13. *K. Merikoski*. *Taistelu Karjalasta*. Helsinki, 1939.
14. *Teuvo Laitila*. "Nyt sain kuulla Jumalan sanua juur' kuin Jumalan suusta." Suomalaisen ortodoksisen ja kansallisen identiteetin rakentaminen pappismunkki ja piispa Kiprianin kritiikin avulla 1905—1914 // *Orthodoksia*. 2019. № 59.
15. LINTULAN LUOSTARIN YSTÄVÄT R.Y:N JÄSENTIEDOTE 2012.
16. *H. Neuvonen-Seppänen*. Menetetyt Karjalan valot ja varjot. Siirtokarjalaisuus evakon lapsen elämässä ja muistoissa. 2020.

**Teachers and Nuns for Ladoga Karelia:
Cooperation between the Karelian Brotherhood and the Krasnostok
Monastery in 1907—1917***

Ilona Pelgonen

RIISA — Orthodox Church Museum of Finland
Project researcher

Abstract: Between 1907 and 1917, the Orthodox organization Karelian Brotherhood carried out active work in strengthening Orthodoxy in the border villages of Karelia and teaching their population the Russian language. These efforts were mainly aimed at building schools and planning for the establishment of a nunnery in Karelia. The Brotherhood was training nuns and female teachers in Karelia in cooperation with the Krasnostok Monastery, which now operates in Belarus as the Holy Nativity of the Theotokos Convent in Grodno.

Key words: Convent; Russification policy; Orthodox organizations; Border Karelia; Karelian Brotherhood; Bishop Cyprian of Serdobol

* — Photos in the text of the article are the property of the Orthodox Museum of Finland RIZA. They cannot be copied in any way or published without the permission of the owner. In this regard, the article file is programmatically protected by the editorial office of the journal.